

Развитие библиотек Беларуси в конце XVIII — начале XX века*

В статье рассматривается процесс развития библиотечного дела в Беларуси в период вхождения ее земель в состав Российской империи (конец XVIII — начало XX в.). Произведена периодизация развития библиотек, выявлены наиболее существенные тенденции. Анализируется политика центральных и местных органов власти Российской империи по отношению к характеру деятельности белорусских библиотек. Отмечено значение книжных собраний закрытых библиотек Беларуси в пополнении фондов крупнейших российских библиотек. Особое внимание уделено изучению развития публичных и специальных ведомственных библиотек, библиотек учебных заведений и общественных организаций, а также библиотек различных христианских конфессий — римско-католической, греко-католической, протестантской и православной церквей.

Ключевые слова: библиотека, история библиотек, Беларусь, Российская империя.

Библиотеки Беларуси с середины 1860-х гг. до 1917 г.

Во второй половине XIX в. в Беларуси появились предпосылки для более интенсивного увеличения числа библиотек в городах и создания их в сельской местности. Это было вызвано подъемом уровня социально-экономической и культурной жизни, обусловленным развитием промышленности. Вместе с тем проведение реформ, в том числе в области просвещения, в Беларуси совпало с реакцией царизма, наступившей после подавления восстания 1863—1864 годов. Это привело к закрытию ряда библиотек, замедлению темпов развития существующих библиотек и открытия новых. На основании циркуляра от 28 марта 1864 г. в Северо-Западном крае были закрыты библиотеки, основу фондов которых составляли польские книги, а также те, где польская литература составляла только часть фонда. Некоторые библиотеки перестали существовать из-за участия их сотрудников и почитателей в политических выступлениях [20, с. 32]. За поддержку восставших были закрыты

**Роман Степанович
Мотульский,**
директор Национальной
библиотеки Беларуси,
президент НП «Библиотечная
Ассамблея Евразии»,
доктор педагогических наук,
профессор

* Продолжение статьи. Начало см.: Библиотекосведение. — 2011. — № 4. — С. 86—94.

римско-католические соборы и монастыри, а их имущество, как и имущество помещиков, чиновников и духовенства, поддержавших восстание, конфисковано. Вместе с имуществом конфисковывались и библиотеки.

Положительные изменения в развитии библиотечного дела на белорусских землях наметились в 1870-е годы. В 1868 г. прекратилось следствие по делам участия в восстании 1863—1864 гг., несколько ослабла политика репрессий, проводимая после его подавления. Под влиянием общественности власти были вынуждены пойти на предоставление некоторых демократических свобод. Среди прочего разрешалось организовывать публичные библиотеки, но чтобы не допустить распространения ими демократической литературы, царское самодержавие по-всякому ограничивало их деятельность.

В 1880-х гг. в связи с зарождением в России социал-демократического движения царское правительство ужесточило политику надзора за общественными организациями, в том числе и за библиотеками. Изданные в январе 1884 г. «Временные правила о цензуре и печати» предусматривали наложение специальных уполномоченных, ответственных за открытие и содержание библиотек. Губернаторы получили разрешение отстранять от работы заведующего или служащих в случае появления сомнений в их политической благонадежности. Министр внутренних дел имел право указывать местным властям, какие произведения печати не должны попадать в публичные библиотеки и общественные читальни, а также закрывать их при необходимости. Составленные в соответствии с этим «Алфавитные списки произведений печати, которые не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях» регламентировали пополнение библиотек. Для Беларуси, в которой научные библиотеки отсутствовали, жесткость «Временных правил о цензуре и печати» была особенно ощутима.

В этот период царское правительство разрешило также создание бесплатных народных библиотек для беднейших слоев населения, одновременно поставив их под строгий контроль. На Святейший Синод и Ученый комитет Министерства народного просвещения возлагались обязанности просмотра каталогов библиотек и создания так называемых министерских каталогов, определявших состав книжных фондов народных библиотек. Первые такие каталоги были составлены в 1888 г., а в 1890 г. были утверждены «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними», в соответствии с которыми за библиотеками устанавливался надзор трех ведомств — Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел и Духовного ведомства [8, с. 16].

В период подготовки и проведения революции 1905—1907 гг. царское правительство вынуждено

Горы-Горецкий земледельческий институт.

Рисунок Н. Орды

было снять некоторые ограничения, установленные ранее на деятельность библиотек. В декабре 1905 г. власти отменили решение об обязательном просмотре Министерством народного просвещения каталогов народных библиотек. Также отменили «Правила о бесплатных народных читальнях...». В феврале 1906 г. Министерство народного просвещения утвердило «Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях», согласно которым на народные библиотеки распространялись общие указания для публичных библиотек. В 1907 г. были отменены списки книг, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях [20, с. 45]. Это сыграло положительную роль в развитии библиотек края.

В годы спада революционного движения и разгула реакции положение библиотек резко ухудшилось. Выпущенные царской цензурой в 1908 и 1911 гг. списки подлежащих аресту книг снова ограничили возможности пополнения фондов библиотек и привели к сокращению численности изданий. Как отмечают исследователи, «государственная политика в области просвещения в XIX в. была нацелена не на распространение чтения, а на его сдерживание, ограничение доступности и сокращение круга чтения. ...Цензурное законодательство определяло не только то, что нельзя читать, но именно то (и только то), что можно...» [24, с. 68].

Развитие библиотек христианских конфессий в рассматриваемый период претерпело значительные изменения. За поддержку восставших были закрыты римско-католические соборы и монастыри, а их имущество, как и имущество церковнослужителей, поддержавших восстание, конфисковано. В конце XVIII в. в Беларуси библиотеки имелись как минимум в 57 католических монастырях. В них хранилось примерно 117—130 тыс. экз. печатных и рукописных книг. Крупнейшими из них являлись библиотека иезуитского монастыря в Полоцке (около 20 тыс. экз.), доминиканского монастыря в Гродно (15 тыс. экз.), бернардинского монастыря в Вильно (7 тыс. экз.), миссионерского монастыря в Вильно (6,7—8,3 тыс. экз.), пиарского монастыря

в Вильно (4—7 тыс. экз.), бернардинского монастыря в Заславле (5 тыс. экз.). Только из закрытых монастырей в Гродненской и Минской губерниях 26 имели богатые библиотеки. Одна из них — библиотека Полоцкого доминиканского римско-католического монастыря — насчитывала более 10 тыс. книг, среди которых 2563 книги были на французском, 1949 — на польском, 1265 — на немецком и 306 — на русском языках [27]. Вместе с имуществом католических соборов и монастырей конфисковывались и их библиотеки. Некоторая их часть, а также отдельные частные собрания были вывезены в другие библиотеки, в первую очередь Виленскую публичную библиотеку.

Таким образом, вслед за упразднением греко-католической церкви во второй трети XIX в., в 1860-е гг. существенно сократилось влияние

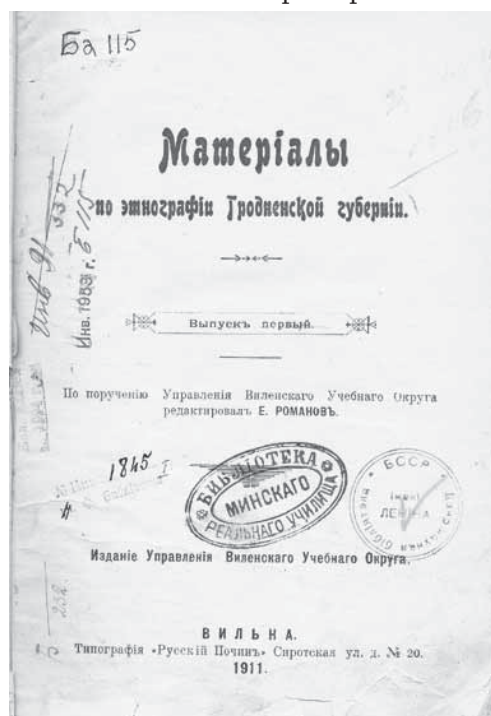
римско-католической церкви. Протестантизм к тому времени в Беларуси уже давно не играл существенной роли. Доминирующее положение в духовной жизни общества, в том числе и в библиотечном деле, заняла Русская православная церковь, которая начала создавать при своих храмах библиотеки. К концу XIX в. библиотека находилась примерно в каждом третьем-четвертом православном храме. Опираясь на имеющиеся статистические данные, можно предположить, что в то время в православных храмах Беларуси действовало уже около 1000 библиотек.

В то же время менялось положение и роль библиотек учебных заведений, действовавших на территории края. Борясь с польским и католическим влиянием, царизм начал еще активнее проводить русификаторскую политику. В марте 1864 г. за восстание, поднятое студентами и преподавателями, было закрыто единственное на территории современной Беларуси высшее учебное заведение — Горы-Горецкий земледельческий институт, перестала функционировать и его библиотека. В том же году власти закрыли

еще ряд средних учебных заведений и их библиотеки, включая Молодечненскую, Новогрудскую и Свислочскую гимназии, все польскоязычные школы [20, с. 31—32]. Согласно «Временным правилам для народных училищ Северо-Западного края» (1864) в школах запрещалось использование польского языка, преподавание и даже общение во внеурочное время предписывалось осуществлять только на русском языке.

В начале XX в. наблюдалось значительное увеличение числа начальных школ и, соответственно, библиотек начальных школ. Однодневная перепись, проводившаяся в Российской империи 18 января 1911 г., зафиксировала в Виленском учебном округе 8973 начальные школы, $\frac{2}{3}$ из которых (5920) имели учительские библиотеки. Собрания учебных пособий были в 77% (6913) школ, а в 39% (3495) — коллекции книг для внеклассного чтения.

Большинство библиотек начальных школ находилось в ведении Министерства народного просвещения — 4112 (69,4%) и Ведомства православного исповедания — 1590 (26,8%). Однако данные библиотеки нельзя назвать многочисленными: в среднем на одну библиотеку начальной школы Министерства народного просвещения приходилось по 50 книг, а Ведомства православного исповедания — всего по 17. Коллекции же книг для внеклассного чтения были более обширны и содержали около 150 экземпляров. Более 90% библиотек начальных школ находились в сельской местности и предназначались для детей крестьян. Фонды библиотек включали в основном учебную и религиозно-нравственную литературу, направленную по своему содержанию на формирование у учащихся верноподданнических убеждений.

Титульный
лист книги из
библиотеки
Минского
реального
училища

В связи с развитием системы среднего образования получили развитие и библиотеки данного типа учебных заведений, в первую очередь **библиотеки реальных училищ и гимназий**. Их особенностью являлось то, что в каждом учебном заведении действовали фундаментальная библиотека, предназначенная в основном для преподавателей, а также ученическая библиотека. В 1910 г. в реальных училищах Виленского учебного округа действовало 18 библиотек, в том числе 9 фундаментальных и 9 ученических, в которых насчитывалось почти 42 тыс. названий книг в 82 тыс. томов [16, с. 10—11]. В среднестатистической фундаментальной библиотеке реального училища в то время находилось примерно 3 тыс. названий книг в 6 тыс. томов, а в ученической — 1,8 тыс. названий в 3,2 тыс. томов.

Примерно в то же время в гимназиях учебного округа действовало 75 библиотек — 37 фундаментальных и 38 ученических — с совокупным объемом фонда более 250 тыс. экз. [15, с. 10, 23—25.]. Значительная часть библиотек и их фондов находилась в мужских гимназиях. Основную роль в системе среднего образования играли государственные гимназии (в фондах частных гимназий находилось менее 1% изданий). В среднем в одной фундаментальной библиотеке гимназии насчитывалось 1,9 тыс. названий в 4,4 тыс. томов, а в ученических — 1,4 тыс. в 2,4 тыс. томов. Фонды были не однородны. Так, в библиотеке Витебской губернской гимназии еще в 1880 г. насчитывалось более 13 тыс. экз. книг и периодических изданий [20, с. 39].

Так как осуществлять учебный процесс без книг невозможно, то следует предположить, что библиотеки существовали и в других учебных заведениях — институтах, семинариях, училищах, курсах (но сведений об их деятельности обнаружить пока не удалось).

В последней трети XIX в. в Беларуси стали открываться **библиотеки научных и культурных обществ**, которые начали создаваться еще в начале века. Библиотеки, организованные при таких обществах, обслуживали, как правило, только их членов и комплектовались в первую очередь трудами, издававшимися обществом, а также материалами, приобретаемымися у книготорговцев в соответствии с их профилем.

Наиболее богатую научную библиотеку в Северо-Западном крае сформировало Бело-

русское научное общество, созданное в Вильно в 1907 году. К 1914 г. библиотека имела около 50 тыс. книг и периодических изданий, а также рукописи по истории, экономике и культуре Беларуси и Литвы [20, с. 52—53]. Для научной обработки и публикации исторических материалов о Северо-Западном крае в Вильно еще в 1855 г. была учреждена *Археологическая комиссия*. Уже в 1860 г. она обладала библиотекой в 15 тыс. книг и 5 тыс. старинных рукописей [10, с. 116]. Особое место занимала *библиотека Витебской ученой архивной комиссии*, созданной по инициативе местных краеведов в 1908 г. в целях изучения истории Полоцко-Витебского края, охраны па-

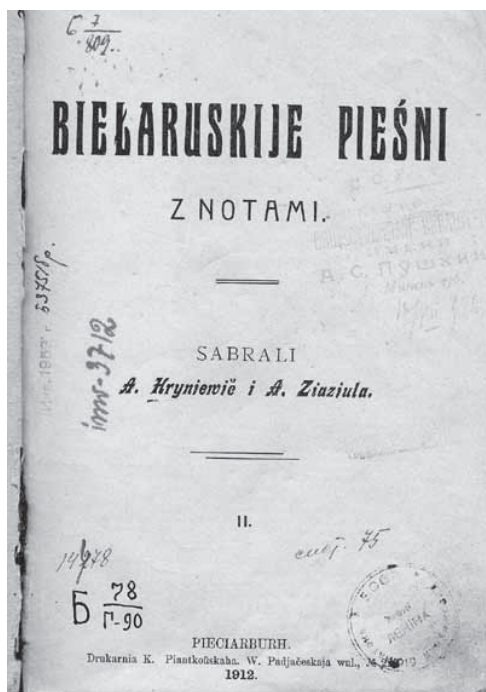
мятников истории и культуры Витебщины. К концу 1911 г. библиотека насчитывала в своих фондах 1859 названий книг и 3726 экз. периодических изданий [19, с. 152—153].

Значительными были также *библиотеки обществ врачей*, открытые в конце XIX в. в губернских центрах Беларуси. Так, в 1909 г. библиотека Минского общества врачей имела 7417 экз. медицинских изданий на русском, немецком, французском и других языках [26, с. 33]. Библиотеки функционировали также при Виленском, Могилевском, Витебском и Гродненском обществах врачей. Существовали небольшие *библиотеки при сельскохозяйственных обществах*. В 1876 г. организовало библиотеку Минское общество сельского хозяйства. В начале XX в. ее фонд составил

1175 экз. книг [4, с. 74]. В 1878 г. библиотеку открыло Общество витебских сельских хозяев, в 1912 г. — Давид-Городокское сельскохозяйственное общество. Значительной была библиотека Минской болотной станции [20, с. 52]. Специальные библиотеки действовали также при каждом губернском статистическом комитете (см., например, [12—14, 17]). Небольшие библиотеки были открыты Гродненским обществом «Муза» (1908), Минским обществом друзей музыки (1913) и др.

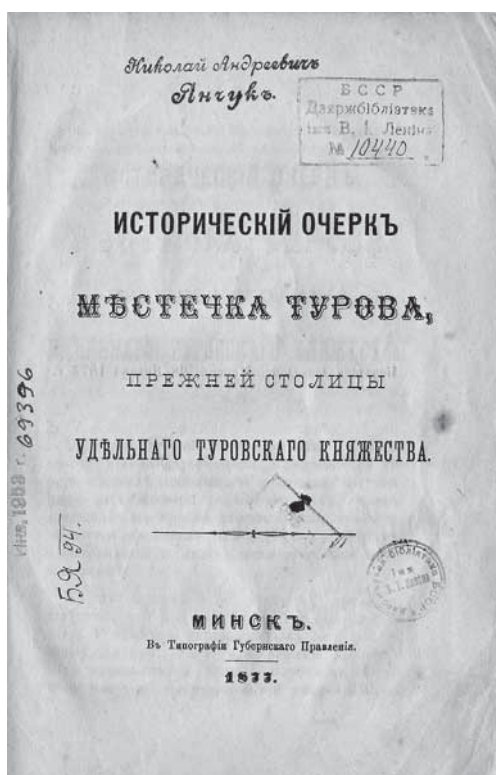
Библиотеки научных и культурных обществ в определенной степени компенсировали отсутствие в Беларуси государственных научных и университетских библиотек, но, естественно, не могли их полностью заменить.

Развитие и активизация в крае в конце XIX — начале XX в. социал-демократического и национально-освободительного движений привели к возникновению в Беларуси легальных и

Титульный лист книги из собраний Минской городской общественной библиотеки им. А.С. Пушкина

нелегальных библиотек партий и национально-культурных и общественных объединений. Первые из них, несмотря на запреты, возникли еще в конце XIX века. В начале 1880-х гг. в Минске, Вильно, Витебске, Пинске появились первые пропагандистские кружки польской политической партии «Пролетариат» [2, с. 57]. В то же время возникает несколько рабочих кружков, при которых создаются первые библиотеки легальной и нелегальной литературы [5, с. 70]. Нелегальные библиотеки создавались и в молодежной среде. Так, еще в 1884 г. начальник Витебского губернского жандармского управления докладывал своему губернатору о том, что «...в среде воспитанников Витебской гимназии и семинарии существовал кружок вредного направления, имевший библиотеку запрещенных изданий...» [6, с. 65].

Титульный лист книги из частной библиотеки белорусского филолога Н.А. Янчука

В конце 1880-х — начале 1890-х гг. социал-демократические кружки образовывались во многих городах Беларуси. Наиболее крупные из них создавали библиотеки легальной и нелегальной литературы. В 1887—1888 гг. были сформированы библиотеки рабочих организаций железнодорожных мастерских станции Минск [18, с. 35]. На рубеже 1880—1890-х гг. в Минске действовала довольно большая организация марксистского направления, располагавшая несколькими библиотеками [22, с. 55]. Но наиболее значительная общедоступная библиотека, созданная в 1892—1893 гг., пользовавшаяся большой популярностью среди рабочих, была при кружке А. Амстердама. Одновременно при кружке действовала и нелегальная библиотека [18, с. 37—38]. При созданной в 1897 г. в Гомеле социал-демократической группе существовала библиотека нелегальной литературы в 200 томах [11, с. 13, 25]. Библиотека для рабочих и крестьян была образована в 1900-х гг. гродненской интеллигенцией [11, с. 9—10].

В годы революционного подъема в начале XX в. деятельность партийных библиотек значительно активизировалась. Они действовали

при ряде партийных организаций и объединений в Минске, Борисове, Жлобине и других городах. В годы реакции, наступившей после подавления революции 1905—1907 гг., царизм перешел в наступление: снова началась полоса репрессий, в это время были обнаружены и ликвидированы многие партийные библиотеки [21, с. 111].

Во время нового революционного подъема деятельность библиотек партийных организаций и объединений снова активизируется. Так, в Могилеве пропагандистской группой была организована библиотека, насчитывавшая 1200 книг и большое количество периодических изданий [9, с. 148—149]. Нелегальные библиотеки создавались даже в небольших городках и деревнях. Так, в 1912 г. подпольная библиотека была обнаружена в деревне Тумиловичи Борисовского уезда [25, с. 167, 183, 186, 191, 192].

С активизацией национально-освободительного движения в этот период возросла роль библиотек при белорусских общественных и научно-культурных объединениях, редакциях белорусских газет и издательств. В этот период постепенно образовывались библиотеки при «Нашей ниве», Белорусском музее в Вильно, других издательствах и обществах. Их фонды комплектовались как собственными изданиями, так и произведениями печати, вышедшими в свет в других издательствах и типографиях.

Активную деятельность по созданию своих библиотек развивали в тот период также еврейские национальные объединения. Для поднятия эко-

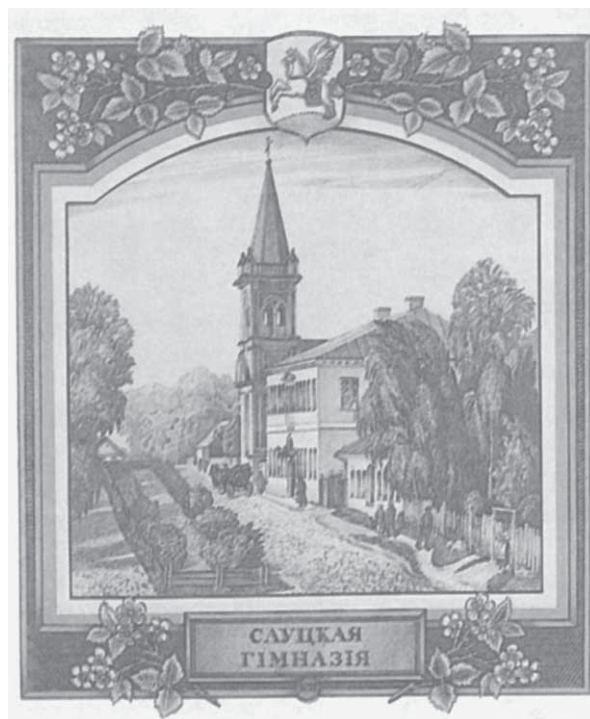
номического и культурного уровня своего народа, объединения его на национальной платформе они создавали свои библиотеки, главной целью деятельности которых являлось распространение еврейской литературы [3, с. 43—52]. Так, Брестская еврейская библиотека насчитывала в своих фондах более 6 тыс. книг. Наряду с еврейскими изданиями в коллекции широко была представлена как русская, так и мировая литература в целом [23].

Организатором библиотек и читален выступал также «Союз русского народа» — организация, возникшая в 1905 г. и объединявшая крупных помещиков, купцов и духовенство [7, с. 4].

В период подготовки и проведения революции 1905—1907 гг. в Беларуси появились рабочие библиотеки, организованные на средства профсоюзов. Но в связи с усилившейся реакцией после поражения революции они не смогли развернуть свою деятельность. В 1907—1910 гг. было закрыто свыше 40 крупнейших профсоюзов, в связи с чем перестали существовать и их библиотеки [20, с. 53].

С 1897 г. в белорусских городах, а несколько позже и в сельской местности появились библиотеки-читальни, организованные попечительствами о народной трезвости. Основная задача попечительств состояла в отвлечении населения от злоупотребления спиртными напитками путем развертывания просветительной деятельности. С 1898 г. от Министерства народного просвещения к ним перешла организация народных чтений. Попечительства создавали самостоятельные библиотеки-читальни, но чаще всего открывали их при чайных и низших учебных заведениях. Только в 1903 г. в пяти белорусских губерниях на средства попечительства о народной трезвости было создано 385 библиотек и читален, существовало 44 книжных склада. Всего в Беларуси попечительства о народной трезвости открыли 385 библиотек, они пополнялись религиозно-монархической литературой, изданиями Комиссии народных чтений, книгами, входившими в списки Ученого комитета Министерства народного просвещения и в каталоги попечительств о народной трезвости [28, с. 34]. После революции 1905—1907 гг. их популярность катастрофически снизилась, и библиотеки попечительств постепенно прекратили свое существование.

Распространению знаний среди населения способствовала также деятельность **специальных ведомственных библиотек**, организация которых началась в Беларуси с конца XIX в. на железной дороге. Крупнейшей из них являлась библиотека при Управлении полесских железных дорог в Гомеле, в фонде которой к концу XIX в. насчитывалось 8637 книг и 39 периодических изданий. Небольшие библиотеки были открыты на своей линии, в том числе в Минске Московско-Брестской железной дорогой [1, с. 131]. При Управлении Либаво-Роменской железной дороги на станции Минск в 1889 г. также открылась библиотека.

Слуцкая гимназия. Литография В.С. Басалыги

В 1910 г., т. е. через 21 год после открытия, она имела в своем фонде 2682 книги и выписывала 33 периодические издания [26, с. 33]. В 1908 г. это же управление открыло библиотеку для служащих железнодорожного узла в Гомеле [20, с. 53—54].

Список источников

1. *Барановский Л.С.* Из истории первых учебных заведений и библиотек на железных дорогах Белоруссии / Л.С. Барановский, Б.И. Броневицкий // Вопросы библиографоведения и библиотековедения: межведомств. сб. / Мин. ин-т культуры; [редкол.: В.Е. Леончиков (гл. ред.) и др.]. — Минск, 1980. — [Вып. 1]. — С. 128—135.
2. *Бич М.О.* Развитие социал-демократического движения в Беларуси в 1883—1903 гг. / М.О. Бич; АН БССР, Ин-т истории. — Минск: Наука и техника, 1973. — 232 с.
3. *Бухбиндер Н.А.* Еврейское рабочее движение в Гомеле (1890—1905 гг.) // Красная летопись. — 1922. — № 2/3. — С. 38—70.
4. *Грабовский Б.С.* Краткий очерк двадцатипятилетней деятельности Минского общества сельского хозяйства, состоящего под августейшим покровительством Его Императорского Высочества великого князя Владимира Александровича / Б.С. Грабовский. — Минск: Паровая типолитограф. Х.Я. Дворжеца, 1901. — 74 с.
5. *Гурвич И.* Первые еврейские рабочие кружки // Былое. — 1907. — № 6. — С. 65—77.
6. Донесение начальника Витебского губернского жандармского управления витебскому губернатору, от 14 февраля 1884 г., конфиденциально // Библиотечная справа на Беларуси: документы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі;

- [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 65—66.
7. З Беларусі і Літвы (ад уласных карэспандэнтаў) // Наша Ніва. — 1912. — № 14. — С. 3—4.
 8. Звягинцев Е. Правовое положение народных библиотек за 50 лет / Е. Звягинцев. — М.: Кн. склад «Для самообразования, б-ки и шк.» Е.Д. Трауцкой, 1916. — 54, [2] с.
 9. Из истории борьбы за распространение марксизма в Белоруссии (1883—1917 гг.): [сб. ст.] / АН БССР, Ин-т философии; под ред. К.П. Буслова. — Минск: Изд-во АН БССР, 1958. — 249 с.
 10. Кареев Д.В. Библиотечные и рукописные собрания Западной Беларуси в конце XIII — первой половине XIX веков (историографические и источниковедческие аспекты проблемы: соби́рание, изучение и введение в социокультурный контекст эпохи) // Берасцейскія кнігазборы: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання», Брэст, 30—31 кастр. 2008 г. / Брэст. аблвыканкам, Абл. б-ка імя М. Горкага; [склад.: А.М. Мяснянкіна, Т.С. Кавеньяка; пад агул. рэд. М.В. Нікалаева]. — Брэст, 2010. — С. 99—120.
 11. Кузнецов А. На пути к Октябрю: из истории парт. строительства в Белоруссии 1884—1917 гг. / А. Кузнецов. — Минск: Беларусь, 1970. — 155 с.
 12. Отчет Могилевского губернского статистического комитета за 1910 год. — Могилев: Губерн. тип., 1911. — 17 с.
 13. Отчет о действиях и занятиях Витебского губернского статистического комитета за 1903 и 1904 г. — Витебск: Губерн. типолиггр., 1905. — 10 с.
 14. Отчет о состоянии и занятиях Виленского губернского статистического комитета за 1902 год. — Вильна: Губерн. тип., 1903. — 18 с.
 15. Отчет попечителя Виленского учебного округа о состоянии мужских гимназий за 1910 год // Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа за 1910 год. — Вильна, 1911. — С. 3—57.
 16. Отчет попечителя Виленского учебного округа о состоянии реальных училищ за 1910 год // Там же. — С. 2—39.
 17. Отчеты о состоянии и деятельности Гродненского губернского статистического комитета за 1907, 1908, 1909, 1910 и 1912 гг. — Гродна: Губерн. тип., 1913. — 30, [1] с.
 18. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии: в 2 ч. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; [Н.В. Каменская и др.; ред. Н.М. Мешков]. — 2-е изд. — Минск: Беларусь, 1968. — Ч. 1: 1883—1920. — 505 с.
 19. Подлипский А.М. Из истории библиотек дореволюционного Витебска // Книговедение в Белоруссии: сб. ст. / АН БССР, Фундам. б-ка им. Я. Коласа; [редкол.: М.П. Стрижонок (отв. ред.) и др.]. — Минск, 1977. — С. 149—159.
 20. Покало М.И. История библиотечного дела в БССР / М.И. Покало. — Минск: Выш. шк., 1986. — 198 с.
 21. Солодков Т.Е. Борьба трудящихся Белоруссии против царизма (1907—1917) / Т. Е. Солодков. — Минск: Наука и техника, 1967. — 373 с.
 22. Солошенко В.И. От народничества к марксизму: распространение марксизма и образование социал-демократических организаций в Белоруссии / В.И. Солошенко; Ин-т истории партии при ЦК КПБ — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Минск: Беларусь, 1971. — 151 с.
 23. Стефанович А.В. К истории Брестской еврейской библиотеки И. Рыбацкого // Берасцейскія кнігазборы: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання», Брэст, 30—31 кастр. 2008 г. / Брэст. аблвыканкам, Абл. б-ка імя М. Горкага; [склад.: А.М. Мяснянкіна, Т.С. Кавеньяка; пад агул. рэд. М.В. Нікалаева]. — Брэст, 2010. — С. 193—197.
 24. Фирсов В.Р. О вреде чтения: точки зрения // Библиотекосведение. — 2008. — № 6. — С. 67—72.
 25. Хроника важнейших событий истории Коммунистической партии Белоруссии: в 3 ч. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Минск: Госиздат БССР, 1962—1980. — Ч. 1: 1883—1918 гг. / [сост.: К.Н. Станкевич, Ф.А. Зеленовский]. — 1962. — 458 с.
 26. Цыбуля В.А. Грамадскія і спецыяльныя бібліятэкі Беларусі (XIX — пач. XX ст.) // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1976. — № 2. — С. 31—33.
 27. Она же. Манастырскія і царкоўныя бібліятэкі ў Беларусі // Там же. — 1970. — № 3. — С. 50—51.
 28. Она же. Народныя бібліятэкі // Там же. — 1977. — № 3. — С. 33—34.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи
Окончание — в следующем номере журнала